

ЯНА
ЕГОРОВА

СЛЭШ / ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

МОЙ
БЕГЛЕЦ

Слеш – запретная любовь

Яна Егорова

Мой беглец

«Егорова Яна»

2018

Егорова Я.

Мой беглец / Я. Егорова — «Егорова Яна», 2018 — (Слеш – запретная любовь)

Я где-то недавно слышал такой стук. Стук колес поезда, в котором я ехал в этот богом забытый город, куда меня послали как молодого и прогрессивного специалиста в помощь ребятам из филиала. Я раньше слышал такой стук. Но сейчас стучат не колеса, это стук моего ополоумевшего сердца. Он такой громкий из-за того, что, секунду назад, войдя в помещение для переговоров, среди прочих своих новых коллег, я узнал знакомый голос. Это говорил человек, чьего лица не было видно из-под натянутого на глаза капюшона его черной кофты. Его не было видно, но я его узнал. Прошлым летом. Мы случайно столкнулись прошлым летом. На даче у моих друзей. Парень, одаренный, талантливый и беспринципный. Он сразу мне не понравился. Еще и потому, что я не мог перестать смотреть на него. Я думал... Думал, он не заметит... В книге присутствует нецензурная брань.

© Егорова Я., 2018

© Егорова Яна, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Яна Егорова

Мой беглец

Глава 1

Я где-то недавно слышал такой стук. Стук колес поезда, в котором я ехал в этот богом забытый город, куда меня послали как молодого и прогрессивного специалиста в помощь ребятам из филиала.

Я раньше слышал такой стук. Но сейчас стучат не колеса, это стук моего ополоумевшего сердца. Он такой громкий из-за того, что, секунду назад, войдя в помещение для переговоров, среди прочих своих новых коллег, я узнал знакомый голос. Это говорил человек, чье лица не было видно, из-под натянутого на глаза капюшона его черной кофты. Его не было видно, но я его узнал.

Прошлым летом. Мы случайно столкнулись прошлым летом. На даче у друзей моей матери. Парень, одаренный, талантливый и беспринципный. Он сразу мне не понравился. Еще и потому, что я не мог перестать смотреть на него. Я думал... Думал, он не заметит... Но все вышло наоборот...

– И что, это тот самый московский выскочка к нам пожаловал?!

Спасибо годам, потраченным на изучение искусства айкидо – я вовремя и достаточно профессионально увернулся от предмета, который ненормальный руководитель филиала «Блэкбургер» в Самаре только что запустил прямо мне в голову!

– Интересно, – хмыкнул сумасшедший, стянув со своей огромной головы черный капюшон и откинувшись на спинку своего кресла, – и чему же он нас, бестолковых сельских жителей, сможет научить?!

Меня предупреждали, что там, куда меня отправляют, сладко не будет. Но я же люблю вызовы! Испытания.

Но не такие же!

Чтобы был понятен весь ужас ситуации, пожалуй, сделаю небольшое отступление. Меня зовут Кристоф Леннарт Янссон. Соглашусь, для России странное имя. Однако, у меня есть достойное оправдание. Мой отец швед, а мама русская. В браке родители были счастливы ровно четыре года, после чего, собственно, и развелись. Папа забрал трех годовалого меня и уехал на родину, в Стокгольм. Мама осталась жить в Москве. Рос и учился я там. Папа у меня достаточно обеспеченный человек, он рано получил приличное наследство, на прибыль от которого живет и по сей день. Он воспитал меня и всегда старался сделать так, чтобы мы с мамой встречались достаточно часто. Во время каникул, на отдыхе, или здесь, в России. Когда мне исполнилось двадцать два года – я переехал пожить к маме. На родине я получил высшее образование, прекрасно знаю русский язык, говорю почти без акцента. Так почему бы и нет? Давно мечтал пожить с мамой и теперь, когда учеба закончилась, я решил попробовать. Сегодня мне уже двадцать три и работа в «Блэкбургере» моя вторая на родине мамы. Моя специальность – маркетолог. Приехав в Россию, помог маминим знакомым, придумав и создав для них вирусный рекламный ролик, который набрал более миллиона просмотров в сети буквально за неделю. После этого, мне удалось устроиться в отдел рекламы в крупнейшую бургерную российскую сеть «Блэкбургер». Их главный офис находится в Москве. Я проработал несколько месяцев и показал достаточно хорошие результаты, как вдруг, мое руководство решило направить меня в их филиал, чтобы поднять продажи и здесь. Вдохновить местных. Я не очень хотел съезжать от мамы, но после долгого разговора согласился, что надо попробовать. Я должен заниматься карьерой пока молодой.

И я поехал.

Не обратив внимания ни на какие предупреждения коллег, что самарским филиалом руководит настоящий псих! И... если бы только заранее знал, что с этим психом я уже знаком. Далеко не самым лучшим образом!

В этом помещении без окон и с одним большим столом по центру находится больше десяти человек. А ненормальный руководитель, как он себя называет, никого не постеснялся и только что швырнул в меня свой тяжеленный блокнот! Нормальное приветствие.

– Виктор Валентинович, – заступилась за меня худенькая девушка, сидевшая по правую руку от ненормального босса. – Кристоф очень талантливый молодой специалист... Учился в Стокгольме...

– И что? – криво усмехнулся директор. – Образование – это еще далеко не все.

– Да, но, – девушка дрожащей рукой поправила выбившуюся прядь длинных светлых волос. Очевидно, не смотря на страх перед руководством, ненормальный ей очень нравится. – Кристоф для «Блэкбургера» придумал уже более пяти рекламных роликов, и все они стали вирусными, во много раз повысили продажи компании. И это всего лишь за несколько месяцев.

Оговорюсь еще немного. Сам «Блэкбургер» существует уже семь лет. У него есть хозяин, но никто не знает, кто он. В лицо не видели. Говорят, инвестору принадлежит много чего, поэтому данным направлением он не слишком интересуется. У этой же сети двести семьдесят три точки по всей России. От Смоленска до Улан-Удэ. В Самаре филиал. Меня прислали из головного офиса в Москве. И как бы, это мне надо здесь ухмыляться и швыряться. Ведь меня прислали им в помощь, а не наоборот. Чтобы они подтянулись до показателей столицы. Я имею в виду, в процентильном соотношении по прибыли.

Но я не буду ухмыляться. Потому что помню последнюю встречу с этим человеком. Слишком хорошо помню.

– Как тебя зовут? – хамоватый босс спросил это так, как будто я был последним попрошайкой на улице.

– Кристоф. Кристоф Леннарт Янссон.

– Нерусский, значит? – хмыкнул он, скрестив руки на груди.

– Швед, – кивнул в знак согласия. Похоже, нашу ту встречу, помню только я. Если... если это так – то я буду безгранично рад. В ином случае – блокнот в голову, это только начало проблем. К тому же, самое безобидное.

– А почему же тогда так чисто говоришь по-русски? – не прекращал свой публичный допрос разгневанный директор.

– Мама русская, – коротко пояснил. Надеюсь, он не начнет сейчас прямо перед всеми обсуждать каждый пункт моего резюме. Разумеется, там нет ничего такого, что бы хоть кто-нибудь из них не мог знать. Но это как-то...

– Реакция у тебя хорошая, – неожиданно похвалил меня увалень, развалившийся в кресле. – Чем занимался?

– Это... это действительно так важно сейчас обсуждать? – спросил его в лоб.

– Важно, – безапелляционно хмыкнул он.

– Айкидо, коричневый пояс, кю два, – процедил ему сквозь зубы. Да что б его, пусть подавится, только отстанет!

Не нравится мне он. Огромный, дурной, без тормозов. Он гораздо выше меня. Те знакомые, у которых впервые столкнулся с Беловым, говорили, что он профессиональный боксер в прошлом. Боксер с таким ростом! Под метр девяносто, не меньше. Я когда рядом с ним... стоял, подозреваю, окружающим казался крохой. С моим-то метр семьдесят три и жилистым телом. Сильным, но жилистым. Айкидо наука тонкая, мышечную массу не наращивает. Как у этого. Дуболома.

А еще я светлый. Весь. Белые волосы, брови, кожа. Белов же не только черноволосый, но еще и смуглый. Или загорелый, кто его разберёт. Не знаю, зачем сейчас сравниваю нас. Надо было бы подумать о том, как реагировать на его возможные выпады...

– Кристоф... – пробубнил громила. – Ладно, садись пока. Зайдешь ко мне в кабинет, после собрания. Надеюсь, твое резюме у тебя с собой. Хочу знать, кто меня учить собирается. Я опустил на свободный стул и беззвучно выдохнул. Кажется, временно пронесло.

Глава 2

– Лови ключи, – теперь я еще чуть было не получил вслед за блокнотом, тяжелой связкой ключей по голове. Мужлан, ей богу. поймал, конечно. – Иди ко мне в кабинет и жди там. Резюме подготовь. Маша, проводи его.

Приказ за приказом. Но, девушка, я так понимаю, его помощница, не стала возражать, послушно поднялась из-за стола и направилась ко мне.

– Пойдемте, я вас провожу.

Симпатичная. Я тоже встал, задвинул свой стул и пошел за сопровождающей.

– Вы ему не понравились, сочувствую вам, – это было первое, что сказала мне Маша соболезнующим голосом, как только мы вышли из общего помещения и направились по узкому, ярко-освещенному коридору к его кабинету.

– Сколько ему лет? – ответил вопросом на глупое замечание. Какая разница, понравился я ему или нет. Важно, что нам придется какое-то время работать под одной крышей, а это значит, надо как-то договариваться.

– Виктору? – не поворачиваясь ко мне, спросила девушка. – В этом году праздновали тридцать. Восемнадцатого января. Весело было. А вам, сколько лет, если это не секрет?

– Двадцать три, – машинально ответил я, подумав, что Белов, пожалуй, выглядит на свой возраст.

– Мы пришли, Кристоф, – выдернула помощница меня из размышлений. – Ключи у вас есть. Справитесь?

Почудилось, или эта милашка спросила с издевкой? Ладно, понимаю, на любом новом месте к новичкам относятся с подозрением. Особенно, когда их присылают из головного отдела в филиал. Рука Москвы, как они это называют.

– Справлюсь, – смело кивнул. – Спасибо.

Она тоже кивнула мне, и чуть было не хихикнув, быстро скрылась в бескрайних просторах коридора.

Плевать. Вставил ключ в замок и вошел внутрь. Кабинет как кабинет. Ничего особенного. Дорогое кресло на колесиках. Пожалуй, самое дорогое, что я когда-либо видел. Стол. Два стула для посетителей. Диван в углу, какие-то шкафы.

Да уж. Ему еще расти, и расти до настоящего руководителя. Это помещение, не идет ни в какое сравнение с офисом в Москве.

Я все еще разглядывал окружающую обстановку, как вдруг дверь за моей спиной открылась и тут же с грохотом захлопнулась.

– Трус! – первое, что врезалось мне в спину. – Может быть, хоть теперь ты найдешь в себе смелость сказать, почему сбежал от меня?!

Вот тебе и не вспомнил! Моя спина похолодела.

Я сбежал...

– Я не сбежал, а уехал домой, – процедил сквозь зубы как можно спокойнее.

– Ты сбежал! – раздалось громовое в ответ, и одним резким рывком, идиот схватил меня за плечо своей огромной лапищей, и беспощадно развернул к себе лицом! В следующее мгновение, этой же ладонью я получил мощный удар в грудь!

– Я не сбежал! – повторил упрямо, сжав зубы и приложив все силы, чтобы не поморщиться от боли.

– Имей смелость признать это! – навис надо мной Белов. Нет, ну придурок, явно же. Что ему от меня надо?!

– Думай, что хочешь, – максимально невозмутимо парировал я и в подтверждение своего безразличия пожал плечами. – Мне все равно.

– Все равно?! – псих уже был в миллиметрах от меня. – Все равно, говоришь...

Я не понял. Вот сейчас совсем не понял, почему его черные глаза так жадно гуляют по моим губам?! Не понял мгновение назад, но уже через секунду, даже до тупоголового меня – дошло. В тот момент...

В тот момент, когда его губы припали к моим с настоящим, требовательным поцелуем, а в конец оборзевший язык попытался проникнуть в мой рот!!!

Воспоминания словно самый обжигающий, сносящий все со своего пути вулкан, взорвались внутри моей головы!!!

Прошлым летом...

Прошлым летом мне было двадцать два. Недавно приехал к маме, все было так интересно. Ее друзья, с которыми даже я успел познакомиться, пригласили нас обоих к себе на подмосковную дачу. На шашлыки.

На уик-энд.

Мама поехать не смогла и отправила меня одного. Дача оказалась настоящей виллой с двадцатью комнатами, на берегу озера, с баней и крытым бассейном. Сразу по приезду меня пригласили пообедать. Все гости уже собрались. В числе которых был он.

Виктор Валентинович Белов. Крепкий парень. Хмурый, задумчивый, не смотря на то, какая стояла прекрасная погода. Он был в некотором роде изгоем на той вечеринке. Как и я. Я тоже там никого не знал, но, в отличие от него, старался вести себя прилично.

Как-то так получилось, что мы с ним столкнулись на веранде. Вечером, когда остальные вовсю веселились у костра.

– Неместный? – как сейчас помню его тяжелый тон.

– Нет.

– И я, – кивнул мне громила. – Иди, веселись с остальными, – после короткой паузы сказал мне хмурый и нелюдимый незнакомец.

Мне в тот момент стало жаль его. Очевидно же, что парень просто не умеет заводить контакты. Общаться не любит. А приехать, по всей видимости, как и меня, уговорили. Короче говоря, на свою беду, я его пожалел и решил составить компанию.

– Не люблю шум, – отрезал тогда, чтобы не раскрывать истинных мотивов. И уселся на одну из деревянных скамеек. Белов тогда, как мне почудилось, посмотрел на меня с недоумением. Не привык, как я подозреваю, к тому, чтобы ему сочувствовали или поддерживали. И теперь понимаю почему!

– Отвали от меня!!! – резко вернувшись на землю из тупых воспоминаний, забыв обо всем, чему учили меня на айкидо – врезал ему кулаком в небритый подбородок, но кулак съехал и зацепил губу. На удивление, здоровяк отошел от меня. Сделал один шаг назад и тряхнул большой головой, после чего прикоснулся пальцами к разбитой в кровь губе и недовольно изрек:

– Драться так и не научился, как я смотрю, – не спросил, он мне напомнил!

Напомнил ехидным замечанием тот случай, на даче. У нас тогда состоялся короткий разговор на веранде, но по большей части, мы молча сидели каждый в своем конце и наблюдали, кто за кем. Я, лично, залюбовался звездами. До того дня, в России небо я видел только над городом, но оказавшись в деревне все выглядит иначе. А когда я собрался уйти к себе, мой случайный знакомый предложил:

– Поехали утром на лодке? Одному скучно, озеро здесь и вправду красивое.

Я не увидел в его предложении ничего предосудительного или подозрительного. Ну, лодка, озеро. Тепло, я отлично плаваю, искупаюсь заодно. Почему бы и нет? И природу я люблю. Человек этот странный, но не буйный. Нелюдимый, но пока вроде бы ничего такого, да и он здесь такой же гость, как и я.

– Поехали, – согласился я, и лишь после того, как сделал это, заметил в его глазах что-то подозрительное. Или это было выражение лица, которое я тогда не понял?

Утром, он постучал в мою комнату в шесть часов!!! В шесть! А когда я не отреагировал, вломился и разбудил! Жарко было в комнате, и я спал без одежды. Всегда так любил. Он, несколько не смущаясь, стукнул меня по плечу и прорычал чуть не на ухо сонному мне:

– Вставай! Озеро, лодка! Сколько можно спать?!

– Сколько сейчас время? – спросил на шведском, еще не проснувшись, но тут же пришел в себя, сообразил, где нахожусь и задал вопрос уже повторно, но на понятном для придурка языке:

– Сколько время?

– Много! Шесть! – рычал тот, упрямо стоя возле моей кровати и подозрительно глядя на меня. Тогда даже не по себе стало. Передернуло. Он-то полностью одет, шорты и майка в обтяжку, и сланцы. Похоже, тоже планировал купаться. Но я-то пока голый!

Я не стесняюсь своего тела. Мелкий, жилистый, но всю жизнь жил с отцом, в чисто мужской компании, и никогда проблем не возникало. Громила, конечно, сильно отличался от меня. А еще эта татуировка во всю руку в виде дракона, которая начинается от шеи и хвост дракона закручивается уже на его кисти. Круто, но на мне такое бы не смотрелось. Руки тонковаты.

Вынужденно встал тогда с кровати и, как был, голышом прошел к своему чемодану, откуда выудил плавки и натянул их на себя. Дебил продолжал на меня смотреть. Да что же он злой-то такой? Наверное, и я таким стану, когда повзрослею. Достал еще и майку. Тоже натянул.

– Там холодно? – спросил его все еще спокойно.

– Нет, – проворчал чуть тише этот человек, – можешь так идти. Жара.

Я и в тот раз пожал плечами, нашел свои сланцы и вышел в коридор первым, потому что он пропустил меня и даже ткнул ладонью в спину. Хотя это было необязательно, мы же на отдыхе, куда спешить?

По пути к озеру мы никого не встретили. Он всю дорогу молчал. Я тоже ничего не говорил. Настроение испорчено с самого утра. И какого черта я согласился на эту поездку? Надо оно мне было?

– Я и тогда не собирался с тобой драться! – выпалил я, стоя теперь у нового босса в кабинете. – Ты сам полез!

Глыба постояла, молча посмотрела на меня и вдруг, на полном серьезе и даже с увесистой нотой обиды в голосе, изрекла:

– Нечего было меня соблазнять.

Глава 3

– Вот мое резюме, – протянул Белову лист бумаги, с четким желанием сменить тему. Я понимаю, он может на меня злиться, чтобы он себе там ни придумал. Но работа, есть работа. В конце дня от меня потребуют отчет, и я должен им буду его предоставить.

Виктор хмуро выдернул у меня из рук документ, бросив недовольный взгляд на своего нового сотрудника, прошел к своему креслу. Опустившись и, по привычке, вальяжно развалившись в нем, как будто вчитался. Я мысленно покачал головой. Да, всего-навсего руководитель филиала, а сомнения уже...

– Кристоф... – произнес он мое имя. – Хреновая у тебя фамилия. Язык сломаешь произносить, – выпалил паршивец!

– Какая есть. Ты же сам сказал, я неместный, – сглупил, отозвавшись.

– Так, все-таки помнишь? – внезапно резко посмотрел на меня старый знакомый. И я, теперь уже идиот я, покраснел!

Помню... Конечно, помню. Разве такое забудешь?

Мы сидели в лодке, заплыли достаточно далеко, вокруг никого, солнце светило жаркое и тишина. Лето было в самом разгаре. Мы оба молчали. Белов устроился на веслах, а мне совсем не было чем заняться. Молчать надоело. Поэтому я принял не самое умное решение – скинул с себя майку и устроился на корме лодки позагорать. Решил наплевать на то, что он там подумает. Подставил свою вечно бледную кожу под палящие солнечные лучи и прикрыл глаза. Было очень хорошо... Очень... Пока его очередной рык не нарушил идиллию.

– А сам на весла сесть не хочешь?!

Открыл глаза и попытался сфокусировать на нем взгляд, но на ярком солнце у меня это сделать не получилось, поэтому поднялся и решил выполнить то, о чем просили. Требовали, я бы сказал.

– Хорошо, давай я тебя заменю, – сказал психу. Подойдя к нему, наклонился и положил руки на весла. Но он их не выпустил. – Если не хочешь отдавать, зачем тогда звал?

– Проверить хотел, есть ли у тебя совесть, – процедил он тогда сквозь зубы.

– Ты идиот, – вырвалось у меня. Не стал больше с ним спорить, и мгновенно оказавшись на корме, прыгнул в воду. Окунуться в такую жару – самое то. Я не боялся, что он уйдет. Всегда отлично плавал, и догнать его не составит особого труда. В совсем крайнем случае – выберусь на берег. Не велика потеря.

Но я просчитался. Не успел вынырнуть возле лодки, как debil оказался в воде рядом со мной! Подплыв вплотную, он прижал меня спиной к лодке и, зацепившись руками за ее края, нагло, жадно и бесцеремонно поцеловал меня в губы!!!

Это было в первый раз. Тогда это случилось в первый раз.

Волна возмущения, негодования и... еще чего-то до того момента незнакомого мне, накрыла меня с головой. Еще не осознав, что это было – ушел под воду и, вынырнув в нескольких метрах от него – быстро поплыл к берегу. Я надеялся, что он отстанет. Но, когда выбрался на пустынный берег, обернулся и увидел, как глыба уже выбирается из воды вслед за мной!

И тогда я побежал! По лесу, как ненормальный. Я не знал, чего ждать от него. Не знал, зачем он это делает, и чего от меня хочет. Не знал ничего. И еще испугался.

Тогда впервые испугался тех запретных чувств, что проснулись при его прикосновении ко мне.

Я бежал по лесу, но он меня догнал. В тот самый момент, когда я неудачно споткнулся и упал животом на землю. Быстро перевернулся на спину, чтобы встать и успеть ответить обидчику – но не успел. Только оказался на спине – как громила пригвоздил меня обратно к земле! Он сел на меня сверху и прижал руки поверженного так, чтобы я даже дернуться не смог.

Он молчал. Опять. Смотрел на меня бешеными глазами и молчал, а мне на живот капала холодная вода, стекавшая с его загорелого натренированного тела. Майку он успел оставить в лодке, и поэтому моему взору предстало очень многое. Он ничего не делал. Ничего не делал и я.

Потому что на миг потерялся в этом моменте. Увлёкся путешествием соблазнительных капель по его загорелой коже. Дыханием, рождавшимся в этом звере каждую секунду и вздымавшем, а затем опускавшем его громадную грудь. В лесу было настолько тихо, что я даже слышал это дыхание...

– Зачем убежал? – усмехнулся ненормальный, и, опять! Опять сделал то, что у него не удалось завершить, пока мы были в воде!

Он держал меня, бессмысленно было сопротивляться. Айкидо мне в такой позиции не помогло бы. В какой-то момент, в маленькое, крохотное мгновение осознал, что не пытаюсь вырваться.

Задержал дыхание, как будто нырнул в воду, когда его губы уже во второй раз прикоснулись к моим...

Его язык мягко, почти трепетно раздвинул мои губы и в этот раз, все-таки проник в мой рот. Все мое естество накрыла лава ощущений! В глазах помутнело, и даже пальцам на руках стало невыносимо жарко...

Мгновение, другое, его язык не останавливался. К своему удивлению и даже возмущению – мое тело начало полыхать. Я вдруг остро почувствовал то место, где он сидел на мне. И... потому, как страстно его язык затанцевал внутри моего рта, понял, что от него не скрылась вся сила моего позора. Моего позорного возбуждения...

Мгновение... еще... еще... и хриплый стон сам собой вырвался из моей груди. И я... постыдно обмяк в его руках.

– Отпусти меня, придурок!!! – моментально придя в себя от его нежного поцелуя в шею, я начал вырваться из его лап, как взбесившийся дикий зверь! Дело усугублялось тем, что я был в одних плавках и мой унижительный проигрыш мог заметить даже слепой. Чудом вырвавшись, бросился к озеру! А добравшись до воды – нырнул и направился к берегу, к тому, где остался стоять в утренней тишине тот дом, где я ночевал.

Белов догнал меня. На лодке.

– Остыл? – спросил он серьезно, глядя на меня сверху вниз. – Забирайся.

Я почувствовал себя глупым ребенком, которого только что пристыдил отец. Мол, что ты делаешь из мухи слона, не случилось же ничего страшного. Я действительно остыл и немного выложился. А еще подумал, что если кто-то на берегу заметит, как мы возвращаемся, не избежать вопросов. А, так как, в ответах на них могу ручаться только за себя, принял решение покориться последний раз и забрался в лодку. Сразу же нашел свою майку и натянул ее на свое тело.

– Не хочешь поговорить? – Белов еще и разговаривать намеревался!

– Нет, – буркнул ему в ответ решительно. Пошел он к черту!

А к обеду я уже уехал. Он не пытался ко мне притронуться, но еще два раза подходил и настаивал на разговоре. И получал все тот же ответ. После завтрака все собрались отправиться на ближайшую конюшню и его звали в первую очередь. Он приходил за мной, но я опять отказался. Наверное, он что-то заподозрил о моих замыслах, потому что, попытался тоже остаться в доме, но спасибо настойчивым хозяевам – они его утащили. Я в тот момент уже вызвал такси. К вечеру был в столице, а глубокой ночью уже вломился домой к отцу. На этом мое летнее приключение закончилось. Дома, в Стокгольме, я очень быстро все забыл и уже через месяц вернулся к маме. Снова приступил к поискам работы и, вскоре, нашел то, что искал. На мое резюме ответили из «Блэкбургера». И кто бы мог подумать, что вместе с новой работой, начался мой путь к встрече с тем же человеком, от которого я так стремительно убежал!

Глава 4

- Ничего я не помню, – буркнул себе под нос, отводя взгляд.
- Помнишь и опять лезешь в кусты.
- Послушай, – взбрыкнул я. – Я сюда приехал работать! А не... не выяснять...
- Что? Ну. Говори! Выяснить отношения?

– Не обсуждать другие темы! – ответил резко и еле сдержал свой порыв развернуться и уйти. Чего жду? Ведь понятно же, работать со мной он не собирается. Проще позвонить в Москву и покаяться, что не нашел общий язык с их психованным директором. Конечно, меня уволят. Ничего, есть и другие варианты. Буду искать, в конце концов.

– Ладно, – вдруг примирительно ответил бугай и снова посмотрел в мое резюме. – Садись. Поработаем.

Хотел было обрадоваться и расслабиться, что мы каким-то чудом закрыли щекотливую тему, но Белов снова взялся за свое!

– Так, что тут у нас, помимо дурацкой фамилии... Двадцать три года, так... учился... А расскажи мне, что тебя заставило переехать в Россию? У тебя прекрасное образование, мог бы спокойно трудиться у себя в Стокгольме или в любой точке Европы. И английский у тебя, я смотрю есть.

Разозлившись на свои воспоминания, не сразу понял, почему он задал этот вопрос. Почему вообще начал задавать вопросы.

– Русский я тоже знаю хорошо. И дело не в работе, – наконец, сев на стул возле его стола, уже спокойнее ответил, – мои родители развелись, когда был маленьким. Они решили, что я должен расти с отцом, выучиться в Швеции. Поэтому редко виделся с мамой и обещал ей, что когда получу высшее образование, проживу с ней какое-то время в России.

– Мама в Москве живет?

– Да.

– Самара – не Москва, зачем ты приехал сюда? – опять расслабившись, получил резкий вопрос прямо в лоб!

– Я... мне... – даже дар речи потерял от такой беспринципности! – Я работаю в Москве, сюда меня прислали на время, поделиться опытом. Потом я вернусь обратно, – заглянув в его смотрящие нагло на меня черные глаза, добавил, – надеюсь, что уже через пару дней.

– Надейся, – хмыкнул он жестко, после секундного молчания. – Мы здесь тупые все, деревня. Не понимаем ничего. Тебе придется долго нас учить. Очень. Долго.

– Это решать не тебе, – буркнул себе под нос еле слышно. А он сделал вид, что и не услышал! Сволочь!!!

– Ты уже заходил в бухгалтерию, ключи получил?

– Какие ключи? – не понял я, сконцентрировавшись на том листе, который он все еще держал в своих руках.

– От квартиры. Служебной. Где жить будешь, болван.

– Я не... Почему... – хотел сказать «почему постоянно обзываешься», но остановился. Нет! Не поддамся на провокацию снова вернуться к теме, от которой ушел. – Нет, еще не заходил.

– А вещи свои, где оставил? – хмыкнул Белов.

– У секретаря, на входе, – бесхитростно пожал плечами.

– Ладно, – он отложил, наконец, мой лист, – иди в бухгалтерию, заведи ключи. А потом я отвезу тебя в квартиру. Обустроишься, и завтра начнешь работать. Хочешь, могу тебе сегодня город показать. Как... старому знакомому.

Вспыхнул! Вспыхнул, прекрасно поняв, о каком знакомстве идет речь! Ага! Сейчас, ответ, потом город покажет. Еще не хватало!

– Спасибо, тебе не стоит тратить на меня время. Я вызову такси, – отрезал безапелляционно.

– Ну, да. Ты всегда предпочитаешь такси мне.

Опять он за свое!

– Потому что в такси безопаснее.

– Так ты боишься меня? – опять хмыкнул. – Я же говорю, трус.

Ну, все! Это была крайняя точка!!! Я сорвался с места, оперся рукой о его стол, молниеносно перепрыгнул через это препятствие и, оказавшись над врагом, занес над ним свой кулак, чтобы в следующее мгновение врезать ему уже второй раз за этот день!

Он ждал этого!!! Ждал! И специально спровоцировал! Поймал мою руку еще в полете и элементарным приемом выкрутил мне ее за спину, а сам... сам... прижал меня к себе, положив огромную ладонь на мой плоский живот.

– Пригласи меня на ужин, – ворвалось в мое ухо обжигающее. – Я давно тебя не видел. И... ты мне должен. Помнишь?

– Да пошел ты! Урод! – взревел я, на что лишь оказался сильнее прижат к нему.

– Не такой уж и урод, раз ты получил со мной удовольствие. Кристоф...

Думал вывернуться – но он отпустил меня раньше, и я со всего размаху отлетел к стене. Тот лишь уселся на край своего стола и сложил руки на груди.

– Так, упрямо настаиваешь, что поедешь на такси?

– Да! – рявкнул, восстанавливая равновесие.

– То есть, ты считаешь нормальным то, что ты поедешь на такси, а я должен буду следовать сзади?

– Зачем? – окончательно запутался я в его шуточках.

– Ну... видишь ли, я только что понял, что соскучился по тебе гораздо сильнее, чем думал. Поэтому принял решение отложить все дела и посвятить время своему новому работнику!

– Да пошел ты!!! Я еду на такси, – направился к двери из этого ада, – где тут у вас бухгалтерия?

– Прямо по коридору, третья дверь направо, – услышал за спиной. – Маша.

– Да, Виктор Валентинович, – отозвался по громкой связи голос моей недавней сопровождающей.

– Отмени все мои встречи на сегодня. Я буду занят.

– Хорошо, Виктор Валентинович. Сделаю. А завтра? Завтра будете?

– Завтра... – Белов на секунду задумался. – Не уверен. Позвони мне вечером.

– Хорошо, Виктор Валентинович.

Последние ее слова я слышал в отдалении, потому что уже стучался в кабинет бухгалтера.

Глава 5

Глазам своим не поверил, когда выходя из такси, заметил выходявшего из припаркованного за нами черного автомобиля, придурка Белова! Он что, реально за нами ехал?

– Только время мое тратишь, – покачал он недовольно головой, когда щелкнул брелоком и включил сигнализацию на своей крутой черной тачке. Неплохо у них региональный директор зарабатывает.

– Я тебя не просил за мной ехать, – проворчал, забирая из багажника чемодан, сумку и рюкзак.

– Не просил – вынудил, – это он мне уже в спину сказал, потому что я направился к дому, где мне предстоит жить в ближайшие дни. Студия пятьдесят пять метров, четвертый этаж в тринадцатизэтажном доме, бухгалтер все верно сказала. Войдя в подъезд, сразу направился к лифу. Надеюсь, он окажется маленьким, и мой преследователь туда не поместится.

Мне и здесь не повезло.

Вломился сразу за мной! И нажал кнопку моего этажа! Он и это знает! Что еще? Может быть, у него и ключи от квартиры есть? Не удивлюсь.

– Послушай, – поставив чемодан на пол, решил расставить все точки над «и», – зачем ты здесь? Я не собираюсь пускать тебя в квартиру.

Виктор, не удостоив меня и взглядом, прислонился широкой спиной к стене и, прикрыв на мгновение веки, откинул голову назад.

– Ты же понимаешь, что я все равно войду, – устало прогремел Белов.

– Зачем? Зачем тебе все это надо? – вскипел я. – Если ты думаешь, что я такой же, как и ты – то сильно ошибаешься. Моя девушка живет в Стокгольме и, в следующем году, когда она закончит учебу, мы поженимся!

– Серьезно? – без единой эмоции усомнился он в моих словах. – А я-то думал, зачем ты к маме в Россию убежал...

– Это не твое дело! Моя жизнь – не твое дело. Мы с тобой знакомы совсем чуть-чуть. Я уже давно все забыл. Это была досадная оплошность и...

– Зато я не забыл, – резко прервав меня, вдруг очень серьезно посмотрел на собеседника ненормальный. – И я хочу решить, что с этим делать.

Лифт открыл двери на четвертом этаже. Я только что услышал это дикое признание и сам не могу решить, как поступить. Найдя свою квартиру, вытащил ключи из кармана куртки и открыл дверь. Думал захлопнуть ее у него перед носом, но из-за чемодана и сумки – не успел. Непрошенный гость преспокойненько вошел в мое жилище и, скинув ботинки, мгновенно расположился на диване.

– Послушай, я действительно не хочу, чтобы ты здесь был.

– Уютненько здесь. Места не слишком много, но ничего. Пока хватит, – не замечая моих возражений, громила положил руки за голову.

Я тоже отвлекся на интерьер. Обычная студия. Сразу, как заходишь – попадаешь в главную комнату, кухня совмещена с гостиной. Никаких кухонных шкафчиков, только вытянутый белый остров с черной поверхностью, тут же раковина. Напротив кожаный диван, два кресла и журнальный столик. На стене телевизор. За двойной раздвижной стеклянной дверью – кровать и большое окно. Это все. Но мне для короткого, я надеюсь, время пребывания здесь, больше и не потребуется. Задерживаться в этом городе не собираюсь.

– Разбери вещи, и поедем куда-нибудь пообедаем, крикнул он мне, когда я вытащил чемодан в спальню.

– Тебе лучше уйти, – сказал в ответ, догадываясь, что он меня слышит. – Я планирую провести остаток дня в одиночестве.

– Если ты не поедешь, – я подпрыгнул от его голоса, прогремевшего прямо мне в ухо, – то я скрашу твоё одиночество собой. Независимо оттого, с чем ты согласен.

Резко повернулся к нему, и чуть было не столкнулся с ним носами!

– Поверь мне, Кристоф, – эти слова Виктор с трудом вытолкнул через свой хрип, – весь этот год ты стоишь у меня перед глазами. Просто поверь, что то, что произошло в офисе – это я себя очень сильно сдерживал. Прекрасно понимаю, что ты испугался и сбежал. Но меня не оставляет чувство, что ты хочешь меня. Что мои чувства к тебе взаимны.

На этой ноте, я вдруг обнаружил, что отступая назад, уперся спиной в стену.

– Поскольку, я так долго ждал – потерпеть ещё немного уже не в силах. Не хочу отходить от тебя. И для тебя же будет безопаснее, если мы выедем в людное место. Но... ещё пять минут, и я за себя совсем не ручаюсь...

Не знаю, что заставило меня поверить ему, но я был готов отправляться на обед уже через две минуты. На что Белов лишь удовлетворенно хмыкнул.

Глава 6

– Кристоф, у тебя с кем-нибудь до меня были отношения?

Это был первый вопрос, который прозвучал от Виктора, когда мы сели в его машину и тронулись с места. Первый вопрос, от которого я чуть было не прикусил свой язык!

– Я не хочу обсуждать мою личную жизнь. Хочешь говорить – говори о работе, – отрезал я.

Вот еще! Идти у сумасшедшего на поводу? Не на того попал.

– Ладно. Задам вопрос иначе, – упрямо продолжил докапываться мой типа «начальник». – У тебя есть кто-нибудь в Москве или в Стокгольме?

– Я же сказал! О работе!

– Ты не ответил.

Нет, это выходит за любые рамки!!!

– Есть. Девушка! Все?! В Стокгольме. Мы поженимся! Удовлетворен?

Белов скосил на меня глаза, резко вывернул на шоссе и только тогда сказал:

– Ладно, уговорил. Мы сегодня попробуем.

– Что? Попробуем?

– Секс, – невозмутимо пожал плечами громила.

– Сейчас не понял. С кем попробуем?

– Со мной. Ты сегодня попробуешь секс со мной, а я с тобой. Что тут непонятного?

– Ты больной? – это все, что я нашелся сказать полоумному. – Какой еще секс?!

– Хороший, я надеюсь, – невозмутимо ответил Виктор. – Ты парень импульсивный, думаю, тебе понравится. Допускаю, что ты многого не знаешь, и что-то для тебя станет открытием. Но обещаю, что сделаю все, для того, чтобы ты остался довольным.

– Да пошел ты! Со своими шуточками, – фыркнул я. – Тебе что, больше поговорить не о чем? Нам работой надо заниматься. Мне завтра в московский офис отчет делать.

– Сделаешь, – кивнул придурок. – Пар выпустишь вместе со мной, и сделаешь хороший отчет.

– Ты больной, – покачав головой, констатировал я, и отвернулся от Белова.

У меня просто слов больше нет! Какой секс?! С ним??? Парень с парнем? Нет, ну... Нет!!! Тот раз был случайностью. Он вынудил меня! И я... не выспался! Жарко было до жути. И вообще!!! Дебил он какой-то!

– Хочу познакомиться с твоими родителями, посмотреть, в кого ты такой упрямый. И... красивый.

– Нет, ты однозначно больной...

Я хмуро наблюдал за тем, как мы въезжали на подземную парковку торгового центра. Похоже, псих парковаться не умеет. Возле входа полно свободных мест, а он вывернул машину и остановился в самом дальнем углу. Я не сразу понял, что угол был не только самым дальним, но и самым темным.

– Эй, зачем ты... – только и успел возмутиться я, когда он нажал на кнопку блокировки дверей.

– Затем, что до дома уже не дотерплю. Сам виноват, – усмехнулся ненормальный, глядя на меня, как удав на загнанного в угол кролика. – Итак, я даю тебе право выбора. Ты сейчас не дергаешься и позволяешь мне тебя как следует поцеловать. Или... или мы займемся сексом прямо здесь и сейчас. Немного неудобно, но...

– Не дожدهшься! Открой двери и выпусти меня! – прорычал в ответ, но уже понимал, что он мне реально не оставил выбора. Что я могу против него? Громила боксирует, он выше

меня, в машине тесно, даже не развернуться. Кричать: «Помогите, насилуют»? Странно это будет звучать от парня. К тому же...

– Кристоф. Ты как хочешь, но я воспринимаю твое молчание за положительный ответ. На первый вариант.

Я почему-то промолчал. Даже тогда... даже тогда, когда он отстегнул свой ремень безопасности и склонился ко мне. Когда заглянул своими черными глазами в мои глаза. Когда его губы поймали мою верхнюю губу и мягко сжали ее. Когда его горячий язык скользнул по моим зубам и разбудил кипящий жар у меня в паху...

Это повторялось. Те ощущения, которые я познал с ним, в том лесу. От которых бежал так далеко. Бежал и не мог остановиться. Не мог признать, что...

Его рука скользнула под мою майку и нащупала ремень от моих брюк. Но он не пошел ниже. Как будто пожалев меня, не тронул. Просто аккуратно подцепил пальцами пояс и чуть подтянул к себе. А его губы тем временем жадно поглощали мои...

– Черт возьми, – выругался Виктор, прижав свой огромный лоб к моему, и тяжело при этом дыша. – Я хочу тебя еще больше. Ты...

– Да пошел ты! – ударил его ладонями в грудь. Виктор отстранился от меня. На удивление. Отстранился и вернулся на свое сиденье.

– Кристоф... Кристоф... – твердил полоумный, откинувшись на спинку своего сиденья и, как и недавно в лифте, прикрыв веки. – Кристоф... Ты хоть знаешь, что я был в Стокгольме? Тот самый месяц, что ты прожил у отца. После нашего с тобой знакомства.

Я захлопнул свой рот и перестал дышать. Что он только что сказа-а-ал?!

– Я нашел тебя в первый же день. Это было несложно. Но, когда немного понаблюдал за тобой, понял, что тебе нужно время. Да и мне тоже. Я не мог понять, почему меня так сильно к тебе тянет. Красота. Ну, ты не единственный на планете красивый парень. Ум? Тоже, как сказать. Но каждый день, что я пробыл в твоём городе, заболел тобой все больше и больше. В результате, настолько сильно заболел, что решил, стал слишком опасным для тебя. И поэтому... уехал домой.

– Мало больной, ты еще и маньяк, – выдал я чистосердечно. – А еще выдумывать любишь.

– По утрам ты любишь бегать. В дождь, холод, ты бегаешь всегда. Завтракаешь в кафе – соседняя с твоим подъездом дверь. Каждый день обслуживает одна и та же блеклая девчонка. Я так и не смог запомнить ее лица. Потом ты возвращался домой. Иногда ездил к друзьям. Три раза мы с тобой ходили в кино. Отстойные фильмы, стоит заметить.

– Все! Хватит! – прервал придурка Белова я. – Ты реально больной!

– Может быть больной. А может быть, я просто впервые в своей жизни влюбился, – все также задумчиво, не открывая своих глаз, пробормотал громила. – Ладно, идем. Ты хочешь есть, я помню.

Я вышел из машины с запозданием. Ему даже пришлось подождать меня. Нет, он реально ездил за мной?! Жил неподалеку и следил каждый день? Откуда он знает про кафе? Про то, сколько раз я был в кино? Про моих друзей и девушку-официантку...

– Ты любишь рыбу, знаю. Но мы приехали в «Блэкбургер». Видишь, я уважаю твое желание работать, – он меня даже подтолкнул на входе в заведение, которое принадлежит компании, на которую мы теперь оба работаем.

Белов вдруг резко склонился ко мне и прошептал на ухо:

– И не ври мне больше про невесту. Нет у тебя никого. По крайней мере, не было, тогда, когда я был у тебя на родине.

Глава 7

Поразило, как местный персонал бегаёт и преклоняется перед Беловым. Он настолько держит всех в узде? Ненормальный маньяк, который утверждает, что целый месяц на расстоянии следил за мной?

Все еще не знаю, как к этому относиться. Думаю, он наврал. Скорее всего, расспрашивал маминых друзей про меня. А они маму. Сложно – но более вероятно, чем то, что он навывдумывал. Что-то узнал из социальных сетей. Правда... я там почти никогда не бываю. Но, давно не проверял, возможно, мои друзья что-то постили и отмечали меня на фотографиях?

Вообще, он больной. На голову. Пристает ко мне. Пытается поцеловать.

И то, что он заставил сделать меня на парковке. Я... согласился. Но... Или...

Что меня заставило уступить ему? Любопытство? Ведь даже в условиях небольшого салона, я мог дать отпор.

Но не дал.

Почему?

Этот парень... Он совсем не похож на директора. В своей байковой, расстегнутой кофте, майке под ней, дырявых джинсах. Какой из него директор? Я выгляжу более подготовленным к работе. С утра приехал в костюме и только потом оставил в квартире куртку, больше смахивающую на пиджак. Тепло.

– Ты приехал сюда, – он вдруг снова со мной заговорил. Нам предложили столик в углу, Белов устроился на оранжевом диване, я же – рядом в кресле. Не хочу прикасаться к нему. – У тебя уже есть какие-то идеи для Самары?

– Есть кое-что, – кивнул. На самом деле, в пути придумалось, но до этого момента, сумасшедший не давал мне возможности высказать эти идеи.

– Поделишься?

– Ваш кофе и минеральная вода, – тогда же к нам подошел парень-официант и принес напитки. Я украдкой посмотрел на своего сопровождающего. Официант был молод и не просто красив. Я не ошибусь, если сделаю предположение, что он также подрабатывает моделью. Но Белов даже не удостоил его взглядом. Опять. Опять я очень хочу знать, почему? Если он такой больной на голову, почему не пристает ко всем подряд? Ведь многие, очень многие не отказали бы ему. Не буду врать себе. Виктор – очень крутой. Мне трудно делать выводы о содержании его головы, но и тело, и лицо... И девочки, начиная с Маши в офисе, на него смотрят, как на божество. Тем летом, на даче, все присутствующие женщины липли к Белову, но он не реагировал. Я понимаю, что его женщины не интересуют. Но достаточно же парней, которые могут ему понравиться помимо меня. Я ему зачем?!!

– Я бы, как и в Москве, начал с короткометражного рекламного ролика. Мы можем начать с ограбления.

– С чего? – неожиданно, мой хмурый собеседник искренне улыбнулся.

И мне понравилась эта улыбка. Потому что я машинально ответил ему тем же.

– С ограбления! – подтвердил я свои слова. – У тебя есть ручка?

Я взял белую салфетку и ручку, которую мне протянул вновь подошедший официант.

– Ночь. В бургерную проникнет девчонка.

– Девчонка???

– Да, в капюшоне, проникнет через черный ход. А знаешь почему? – усмехнулся я, в ответ на его удивленный вид.

– Почему?

– Она мечтает об одном парне, а он ее не замечает. Внезапно, она узнает, что он поссорился со своей пассией, ее подругой, из-за того, что та заморила его голодом, без конца приставая с розовыми плюшевыми медвежатами. Итак, наша героиня, решает покорить его сердце...

Я говорил, говорил... А он слушал. Внимательно, не перебивая. Ловил каждое слово. Смеялся над моими шутками и ничем не выдавал хоть намек на то, что произошло на парковке. Я сам не заметил, как с головой ушел в работу. Под разговоры мы с удовольствием поели. Как коллеги и почти... как друзья. Белов держал себя в руках и ни единым взглядом не выдавал то, что бы подтверждало его недавно сказанные мне слова. О невесте, о его чувствах и о слежке в Стокгольме.

– Отлично! – завершил он мою тираду, когда мы снова вышли на прохладную парковку. – Завтра же приступим к организации съемок.

– На это понадобится внушительный бюджет, согласится ли руководство в Москве, – засомневался я, открывая дверь в его машину.

– Это не твои проблемы. Я договорюсь, считай, мы уже начали снимать.

– Уверен? – я посчитал нужным уточнить, когда уже оказался в салоне и пристегнулся ремнем безопасности.

– Кристоф, – давая задний ход и выезжая с парковочного места, серьезно сказал мой сопровождающий, – я никогда не обещаю то, чего не могу сделать. Или не собираюсь. Тебе стоит начать привыкать доверять мне.

Я, не стесняясь, посмотрел на него. Здоровенный, уверенный, всегда серьезный. Он перестал творить глупости и... мне стало стыдно за свое поведение. За то, что обзывал его. Но он же... приставал ко мне.

Однако, сейчас... он выглядит как обычный человек. Классный парень. Надежный коллега.

– Если ты не слишком устал, – не посмотрев на меня, сказал Виктор, – мы сделаем круг по центру. Покажу тебе город, пока ты перевариваешь свой бутерброд.

– Спасибо, – услышал свой голос. А на самом деле, очень хотел сказать «извини».

Он лишь мельком взглянул на своего пассажира и снова вернул взгляд своих черных глаз на дорогу. На первом же светофоре, остановившись, скинул с себя кофту и бросил на заднее сиденье. Он остался в одной майке с коротким рукавом. И... я узнал татуировку на его руке.

Этот дракон...

Он... Если признаться честно... И только себе... Этот дракон не раз снился мне в течение последнего года. И... особенно часто... в последние дни.

Глава 8

Кристоф... Мой шведский беглец у меня в машине. Невероятный мальчишка. С трудом концентрируюсь на дороге. Год ожидания.

Невероятно...

До сих пор не верю, что он рядом. Его нога в сантиметрах от моей. Машина наполнилась его запахом. Принципиально не пользуется ничем, кроме обычного мыла. Но этого достаточно. Любой одеколон его только испортил бы.

Когда я вернулся из Стокгольма, вымученный глупой слезкой. А это было глупо. Понятно же, если парень сбежал от меня не в Москву, а даже к себе на родину. Понятно, как сильно его это задело.

Простой. Естественный. Меня постоянно тянет потрепать его густые светлые волосы, которые у него по жизни торчком стоят. И эта верхняя, немного припухлая губа. Смотреть на него спокойно не могу.

– Виктор, хотели тебе рассказать, как у нас круто дела в гору пошли, – несколько дней назад, когда я уже успокоился и реально намеревался постараться забыть своего беглеца, позвонил Игорь из Москвы. Мой управляющий, которого оставил руководить в столице «Блэкбургером». Надоело. Хотел забыть и беглеца, и Москву. Вернулся к себе в Самару.

– Такого парня крутого нашли. Шведа, представляешь? Он нам тут идею за идеей, я тебе скинул отчеты по тому, как продажи выросли. Мы и до этого первые по столице были, а теперь... представляешь, и днем и ночью в некоторых точках очереди стоят! От онлайн заказов отбоя нет. Ты знаешь, Кристоф...

– Кто?! – не поверил я своим ушам.

– Да, я же сказал, швед он. Имя дурацкое, но парень толковый. Кристоф Ян... Янс...

– Кристоф Леннарт Янссон, – сказал я тогда в полголоса, а обещал же, больше это имя не произносить.

– Так тебе доложили уже? Вот, гады... – беззлобно проворчал Игорь, – не, ну парень реально крутой. Молодой, двадцать три года, но... У нас миллионные просмотры! Представляешь?! У нас! И мы, кроме как в съемку клипа, денег никуда не потратили. Гений. Реально повезло. Собираюсь зарплату пацану повысить. Заслужил.

– Крутой, говоришь... Как же он вас нашел? Или вы его? – спросил невозмутимо, хотя ясно почувствовал бешеную пульсацию собственных вен.

– Да, объявление подали, ищем спеца по рекламе. Он пришел. Нам интересно стало, знаешь, шведа попробовать. На что наши способны, мы знаем, а тут, любопытство взяло. Да, к тому же. Парень внешне... представляешь, девчонки наши в офисе сума посходили. Утром у окна его всей гурьбой ждут. Работоспособность повысилась! Ух! Короче, мы с его приходом выиграли многократно. Сейчас главное, чтобы не женился. Ты бы видел наш курятник.

– Толковый, значит...

Не передать то, как меня взбесили слова Игоря. Женится? Еще и у меня, в моей фирме найдет себе девчонку?! В моем детище, которое я сам с нуля семь лет поднимал?! Это что ж? Издевательство такое? Год!!! Го-о-од! Год мучений, а теперь...

– Раз такой толковый, пришли его к нам, в Самару. Только ничего про меня не говори, Игорь. Пусть думает, что ты главный, а мы так, филиал.

– Проверку хочешь устроить? – хмыкнул наемный директор. – Виктор, но ты не требуй от парня многого, молодые – глупые, понятно, что выпендриваться начнет. Но я бы его даже тогда не увольнял. Таких талантов еще поискать. И если в откровенные контры не пойдет, я бы держался за пацана. Так что... Я тебе его пришлю, сделаю, как ты сказал. Но... не буйствуй там.

– Игорь, я что-то забыл, кто владелец «Блэкбургера»?

– Ты, Виктор, ты. Но я, как твой помощник должен сделать все, чтобы удержать ценные кадры. Согласен?

– Не волнуйся за свой ценный кадр. Выполняй, что я сказал. Послезавтра он должен быть в Самаре. Причина...

– Я помню.

– Отлично.

С того звонка я не сплю уже две ночи. Ничего не помогает. Все бесит. И вот, он здесь. В моей машине. Сидит. Шипит, ругается, драться лезет. Ненормальный. Хочет же меня и все равно сопротивляется. Но я больше не в силах терпеть. И ждать. Женится он...

Поселил его в свою первую квартиру. И перестал о чем-либо думать, когда увидел его возле своей старой кровати. Кристоф...

Тем летом... Это было очень трудное время для меня. Все достали. Абсолютно все и все. Хотел отвлечься, съездить на дачу, на лодке покататься. В тишине. Но эти клокочущие люди вокруг... Скрипел зубами от раздражения, пока на ту же дачу не приехал новый гость. Парень.

– Сын нашей знакомой, она поехать не смогла, – так мне объяснили. – Хороший мальчишка, но Россию плохо знает, только приехал к матери.

– Откуда он? – спросил я, глядя на новоприбывшего в окно. Невысокий, жилистый. Без единого изъяна.

– Стокгольм. Угу, далеко. Но у него там отец. По-русски, кстати, чисто говорит.

Я надеялся тогда, что он окажется болтуном. Или тупым, как пробка. И хотя бы этим заставит меня от себя отвернуться. Но все случилось иначе. Он молчал. А потом... Единственный заметил мое отсутствие и пришел составить мне компанию... Молча сидел рядом и смотрел на звезды. Не мешал. Не лез в душу. Просто сделал доброе дело. Безвозмездно. Пожалуй, он был первым и единственным, кто сделал такое для меня.

Я ополоумел от злобы, когда на следующее утро пришел за ним и... увидел парня голышом. Мало... мало того, что в ту ночь я уже не спал из-за него. Невыспавшийся, замученный... он выглядел в моих глазах, как маленький чертов бог!

И тогда он впервые, тоже впервые начал ворчать на меня.

Я надеялся, все еще тешил надежду, что бог перестанет быть богом. Но, черт побери. Кристоф, в солнечных лучах стянул со своего тела майку и разлегся в лодке. Глаза закрыл. Свои невероятные, как и весь он, небесные глаза. В ту секунду одно из весел хрустнуло. Но мальчишка не услышал этого. Пока я сам не задел его.

Тот поцелуй в воде... Я зажал его, хоть и сдерживался изо всех сил, чтобы не затащить в лодку и не взять силой! Дал ему уплыть!

Бежал от меня... пугался... а потом... прямо подо мной, от моего поцелуя...

Я до сир пор помню то мгновение, когда из-за меня, из-за моей близости и моего поцелуя, мой маленький божок потерял невинность. Я уверен в этом.

На полпути на конюшни развернулся обратно, а когда приехал на дачу, обнаружил, что мои худшие опасения сбылись – Кристоф сбежал. Так началась моя гонка за ним длиной в целый год. Сумасшедший, бессонный год.

Хочу отвезти его домой. К себе. Чтобы спал на моей кровати. Как тогда. Совсем без одежды. Хочу прикоснуться к нему. К его губам, к его слишком белому телу...

– Мы уже в центре? – его только начинающий по-мужски хрипеть голос, вырвал меня из размышлений. И я безумно рад этому. Как будто ласковая рука ухватила за хвост мою израненную душу уже направлявшуюся в ад, и заботливо подтащила к себе, обещав никогда не отпускать. Если бы... Если бы этот мальчишка влюбился в меня так же сильно, как я в него.

– Да, почти, – ответил ему, – хочешь, я могу припарковаться и погуляем пешком? Там есть, на что посмотреть.

Прекрасно знаю о том, что Кристоф может целыми днями ходить пешком и на самом деле наслаждаться этим. И хочу... хочу, чтобы ему было хорошо со мной. Пусть даже, если пока не могу прикасаться к нему.

– Ну, я с удовольствием!

А он заметно повеселел, после того, как хорошенько поел. Растет еще что ли? Или успокоился, что я его не трогаю? В любом случае, теперь это неважно. Хоть на край света, Кристоф. Хоть на край света.

Глава 9

– Давай мы начнем не с самого центра, а с набережной, посмотришь на Волгу, – поразительно миролюбиво предложил Виктор.

– Волга? Это река?

– Да, Волга – одна из крупнейших рек в мире, и самая большая в Европе.

– Слышал что-то такое. Так это она и есть?

– Да, сейчас, я припаркуюсь, и пойдём на нее смотреть.

На улице светило солнце и настроение у меня окончательно стабилизировалось. Похоже, Белов забыл про свои шуточки и стал нормальным человеком. Может быть... может быть мы с ним даже подружимся.

Сощурился, выйдя из машины, но с удовольствием отправился на прогулку. Не смотря на то, что сегодня рабочий день, на набережной много людей. Гуляют, фотографируются, болтают. В этой толпе неловкость в общении с моим боссом мгновенно улетучилась. Я был готов разговаривать о делах, об истории этого города. Если бы... он успел мне рассказать.

Я заметил их краем глаза. Метрах в десяти от нас. Молодая женщина в нелепых джинсах и растянутой майке усадила ребенка, года два или три ему, на достаточно широкий парапет. И отошла, чтобы сделать снимок ребенка на фоне воды за его спиной. Я сорвался с места в тот момент, когда малыш только покачнулся в сторону воды и запрыгнул на злосчастный парапет, когда мальчик уже летел вниз головой прямо в Волгу. За спиной прозвучали запоздалые крики толпы, но я не слышал, потому что вслед за мной полетела и мать ребенка. Но и это еще не все. Как потом оказалось.

Нырнув с высоты, я не посмотрел на того, кто упал рядом, а, в первую очередь, выловил мальчика и вытащил его на поверхность. Слава богу, он даже не успел наглотаться воды. Кричал так, что у меня заложило уши.

– Давай, эй, парень, давай его сюда, – уже доносилось с берега.

Однако, удерживая верещащего малыша, я все же обернулся. Надо было узнать, кто еще оказался за бортом.

И только теперь я увидел всю картину. Сразу за мной на поверхности воды показался Виктор! Он подхватил ту самую мать ребенка! И она тоже была жива.

– Парень, тащи его сюда! Давай! – люди уже выстроились в ряд, сцепившись за руки, и удерживая друг друга, чтобы помочь нам вытащить пострадавших на берег, они кричали теперь уже нам обоим.

Я с малышом подплыл первым и с третьей попытки, мне удалось передать мальчишку. Его, как котенка за шкварник, подцепил мужчина – он в живой цепочке был к нам ближе всех.

– Первый есть! – закричали в толпе.

Кто-то кричал «ура», кто-то плакал. Но это еще было не все. Ребенок легкий. А вот его мама успела потерять сознание, и Белову пришлось с ней гораздо труднее. Поскольку, я уже освободил свои руки, то подплыл к нему и, общими усилиями, подтянув ее в четыре руки снизу, подняли женщину наверх. Там уже ее приняли в шесть рук. Кто за ноги, кто за руки. Нелепо, некрасиво, но зато вытащили. Теперь уже толпа заплодировала.

– Плыви за мной, там есть нормальный подъем, – позвал меня Виктор.

Я последовал за ним. Нормальным подъемом оказался канат, по которому мы и взобрались. Белов меня пропустил первым, я мгновенно вкарабкался и поддал ему руку, когда оказался наверху. Он принял мою помощь, хотя, подозреваю, она ему была не нужна.

– Вот они, герои! Фотографируй их давай! – к нам спешила та самая толпа, которая несколько мгновений назад наблюдала за спасением утопающих.

– Там скорая, их откачают. Предлагаю уезжать, иначе нас растопчут, – быстро предложил мой босс и мы оба, не сговариваясь, смылись с места происшествия. Благо и его машина стояла недалеко.

– Испортим твои сиденья, – сказал я, уже запрыгивая в салон.

– А, плевать, высушу. Поехали!

Мы рванули с места в ту самую секунду, когда волна людей с телефонами уже практически нас настигла.

– Когда ты его заметил? – спросил Виктор, включая обогрев. Вода с нас обоих в прямом смысле струилась. Ботинки насквозь, мои брюки, его джинсы. Хотелось чем-то вытереться, но ничего под рукой не оказалось. – На заднем сиденье лежит моя кофта, переоденься, – велел этот сумасшедший.

– Нет. А ты? Я высохну, – сразу отказался. Я же не девчонка, принимать помощь от парня. Высохну. Не настолько здесь в мае холодно.

– Я нормально, привык к нашей погоде.

– Ты так сказал, – вдруг расхохотался я, – как будто в Швеции теплее, чем здесь!

– Прости, не подумал, – ответил Виктор и тоже рассмеялся.

Кажется... кажется в тот момент, я наконец-то перестал ненавидеть его. Ведь он тоже бросился вслед за мной. Спас женщину. Один бы я точно двоих не вытащил. Так, по крайней мере, рассказывают на курсах спасателей.

– Так, когда ты успел его заметить? – отсмеявшись, все же спросил Белов.

– В тот момент, когда она отошла. Такие вещи обычно ничем хорошим не заканчиваются, – ответил просто.

– У тебя отличная реакция. Я прозевал, – с досадой в голосе сказал Виктор. – Я отвезу тебя домой, тебе надо высушиться и переодеться. Не хватало, чтобы мой новый ценный сотрудник заболел.

– Спасибо, – лишь ответил я.

И все-таки отвернулся. Правильно было бы позвать его к себе, наверх и тоже заставить переодеться. Но... я боюсь, он снова нарушит только что восстановившийся шаткий мир между нами...

* * *

– Завтра, жду тебя в офисе. Не опаздывай.

– Спасибо, что подвез. Не опоздаю.

– Кристоф, – я остановил его, не удержался, – ты... молодец.

– Ты тоже.

Мой беглец улыбнулся. Искренне, по-доброму. Улыбнулся и ушел.

Что-то изменилось во мне. Это происшествие. Нисколько не сомневался в этом мальчишке. Его чистую душу видно на расстоянии. Слишком добрый. Бросится всегда спасать. Любого. Даже такого неуравновешенного зверя, как я.

Там, на набережной, буквально в последний момент увидел, как он уже летит в воду, а вслед за ним эта нерадивая мамаша. Не думал ни секунды – сиганул следом. Поймал ее и увидел, как Кристоф уже плывет вместе с ребенком к людям, туда, к парапету. Дурацкое место, здесь корабли, глубоко, понадобилось же полоумной, именно здесь сфотографировать своего ребенка.

Теперь в моей копилке воспоминаний еще одно. То рукопожатие, когда Кристоф протянул мне свою ладонь, чтобы помочь мне вылезти на поверхность.

Отпустил его. И, господи, что мне теперь делать? Стало еще хуже, чем было. Но я... должен учиться доверять ему. Это был трудный день. Я... перегнул палку со своей злобой. Он

прав – я придурок. Настоящий. За что налетел на него? Но кто же... кто же знал... что все так случится...

Кто же знал, что я могу настолько потерять голову?

Посмотрел ему вслед. Дверь моего бывшего подъезда захлопнулась у него за спиной. Сегодня он будет спать на моей кровати... Без меня. Пусть... пусть. Для начала... Начнем хотя бы с этого, а потом, потом мы вместе придем к большему.

Не хочу делать ему больно и ломать его.

Кристоф...

Мой беглец.

Глава 10

После всего, что случилось за этот день – рухнул спать практически так, как вошел. Стянул с себя мокрую одежду – это все, на что меня хватило. Сумасшедший город. И сумасшедшие его жители. Особенно один.

Ч-черт. Перевернулся на спину и уставился в потолок. Некрасиво получилось. Надо было его все-таки позвать просохнуть. Я без сил, а ему еще домой ехать. И он не меньше меня пострадал, а скорее больше – взрослого человека вытаскивать из воды куда сложнее. Что такое ребенок? Ерунда, только кричит, но почти не сопротивляется. Нет. Я не прав. Надо было позвать его. Может быть, хоть сообщение написать? А где мой телефон?

Я вспомнил, что забыл в его машине сумку в тот самый момент, когда в мою дверь раздался мелодичный звонок. Так, а это еще кто? В дверь вполне настойчиво позвонили еще раз. Пришлось быстро отыскать в чемодане шорты и идти открывать.

По привычке, даже не посмотрел в глазок. А надо было бы.

– Ты забыл...

На пороге стоял Виктор. В той же мокрой насквозь одежде и держал в руках мою сумку.

– ... сумку, – завершил он то, что собирался сказать. – Держи, – быстро сунув мне в руки мою вещь, он уже развернулся обратно к лифтам.

Мне не понравился его застывший взгляд. Застывший на моем голом торсе. С другим бы парнем я бы ничего такого не подумал. Но Виктор... Однако, я все равно сказал то, что должен был.

– Виктор. Подожди. Это неправильно... Зайди, обсохнешь и тогда поедешь. Ты тоже... можешь простыть.

– Ты серьезно мне это предлагаешь? – обернулся громила.

– Если ты обещаешь просто попить чаю – да, – строго уточнил я. – Могу тебе телевизор включить.

Не знаю, о чем думал... Но даже не удивился, когда Белов беспрекословно согласился и прошел в мою квартиру.

– Я не уверен, что смогу подобрать для тебя одежду, – сказал ему в спину, закрывая дверь. – Но, думаю, что...

Я не договорил. Белов нисколько не смущаясь, скинул с себя майку, за которой последовали мокрые джинсы, под которыми, как тут же выяснилось, совсем не было нижнего белья.

– Мы же договаривались, – пробормотал я... не в силах оторвать взгляд от этого... тела.

– Ты хочешь, чтобы я сушил одежду прямо на себе? – невозмутимо спросил мой гость и, наконец, развернулся ко мне... лицом. – Кристоф, не смотри на меня так... прошу тебя, – громила взмолился, однако, я... я не услышал его. – Я не всеильный, Кристоф.

В последний миг... в последнюю секунду, когда он уже сделал шаг в мою сторону, я... я ожил.

– У меня где-то должен быть халат, – сказал ему, сорвавшись с места и поспешив в спальню. Когда открывал сумку, в которой по идее должна была отыскаться нужная мне вещь, заметил, что у меня немного трясутся руки.

Я выпрямился, держа в руках то, что должно было прикрыть его наготу, и развернулся. Но не сделал больше ни шага, потому что практически уперся носом в его грудь!

– Я не железный. Кристоф, – прошептал он, обхватив мою голову громадными ладонями и снова! Снова, черт подери, поцеловал меня!!! Я отступил назад и врезался спиной в стену. Выхода не было. Некуда больше бежать! – Не вырывайся, прошу тебя, – его горячее тело прижалось к моему, а губы, губы шептали возле самого уха, заставляя каждое его слово проник-

нуть глубоко в мое сознание. – Я... не хочу тебя пугать. Не хочу, чтобы ты убежал... Но и... не могу тебя отпустить...

– Как же ты меня достал!!! – прорычал я и со всей дури ударил двумя ладонями его в грудь! Он отступил, ошарашенно отступил на шаг, но теперь уже действовал я! Резко приблизился к придурку, и сам схватил его за затылок! Прижался губами к его губам и положил свою руку к нему на торс.

Достал, достал! Достал!!!

От моего ответа и напора, зверь на мгновение опешил, но в следующую секунду, жадно перенял инициативу на себя и повалил меня на кровать!

– Кристоф... Ты... – хрипел полоумный, отпустив мои губы и опускаясь ниже, на мою шею, а затем и на мою грудь... Он практически разорвал мои шорты, мгновенно оставив меня обнаженным. А как только достиг своей цели, на секунду завис надо мной, восторженно глядя на меня и на горячую реакцию моего тела на все его действия.

Я откинул голову назад, на подушки, когда почувствовал прикосновение его губ к своей напрягшейся мужской силе. И прикрыл веки, позволив Виктору сделать то, что он так хотел...

Не сказал ему. Конечно, не сказал. Но после того... того нашего знакомства на даче, я вернулся к отцу и очень много думал, почему все так произошло. Нет, я думал не про его нападение и не про его желание.

Я думал о том, почему так отреагировал на него. Почему мне это... понравилось. Долго думал. И... однажды, решил повторить. Но с другим человеком. Много узнал для себя, но пока не решил, как к этому относиться. А сейчас, сейчас я уступил ему... скорее, скорее, чтобы он успокоился и, наконец, отстал от меня. К тому же... к тому же не могу не признать, что тоже хочу этого. Пусть... пусть... и мы... закончим... на этом...

Я удерживал его сумасшедшую голову у себя между ног, пока... пока первым не получил все то, что он хотел получить от меня! Не знаю, мне по какой-то необъяснимой причине хотелось так с ним поступить. Может быть... это месть или... глупое желание...

Моей голове стало совсем жарко, а там... там, где в это мгновение гуляли его губы и язык, мое тело отзывалось ритмичными импульсами на каждое его прикосновение... Пока... пока из моего горла не вырвался настоящий, гортанный рев!

– Мальчишка, – счастливо выдохнул мой долбанутый босс и уперся мокрым лбом в мой пупок.

У меня перед глазами скакали искры и солнечные зайчики. Я помнил, хорошо помнил того парня, с которым повторил эксперимент Белова. Но... ничего похожего на то, что я только что ощутил, с ним не было...

– Кристоф... Ты слышишь меня? – где-то вдалеке раздался голос Виктора. – Ты... ты позволишь мне?

Его хрип сказал обо всем. Я... с тем парнем, я бы точно отказался, но в эту секунду... не собирался признаваться, но сам хотел этого! До безумия хотел...

Не помню, как вдруг оказался на коленях, как уперся руками в подушки. Как... он вошел в меня, со всей осторожностью, внимательностью... Как его ладонь легла на мой живот и притянула к его хозяину... Не помню, как его бедра нанесли несколько осторожных толчков моим ягодицам... Не помню его нечеловеческий хрип и мое удовольствие, вплеснувшееся с новой силой на белое покрывало у меня на кровати... не помню ничего... только чувства... только жар... только желание...

– Кристоф... Кристоф... Кристоф... – бормотал ненормальный, склонившись надо мной и прижавшись всем корпусом к моей спине.

Но я вырвался. Вырвался из его ослабевших на мгновение рук и встал с кровати. Достал из чемодана вторые шорты – они растягивались практически до любого размера и самую большую футболку, которую смог найти. Бросил перед ним на кровать и резко потребовал:

– Ты получил свое. Уходи. Встретимся завтра на работе. Очень надеюсь, что к тому моменту, мы оба уже забудем об этом.

Оставил его в спальне и скрылся в душе, закрыв за собой дверь на щеколду. Я не могу сказать, что зол на него. Не могу не признать, что он меня довел. Сейчас или... еще тем летом. Но, по крайней мере, мы сделали то, что сделали и возвращаться к этому я больше не намерен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.